

Война на Украине всколыхнула весь мир. В Германии, например, прошли многочисленные акции — митинг за дружбу с Россией и за поддержку юго-востока Украины, а шеф-редактор журнала «СОМРАСТ» Юрген Эльзассер (Jurgen Elsasser) выступил с речью против антироссийской пропаганды в немецких СМИ, заявив: «В новом украинском правительстве сидят преступники».

Совсем недавно в Берлине состоялась еще одна акция — в центре города, у Берлинской стены были развешены фотографии, на которых изображено то, что сейчас происходит на Украине: взрывы, жертвы среди мирного населения Донбасса в результате карательной операции. У немцев они вызвали шок, особо страшные снимки некоторые граждане даже пытались прикрыть салфетками, они были растеряны, они такой правды не знали...

«Вечёрка» пообщалась с организатором акции жителем Берлина Александром К., IT-специалистом, который рассказал о реакции немцев на ту правду, которую от них скрывали и скрывают немецкие СМИ.

Несмотря на войну, репортеры документируют правду. Снежинск после обстрела.

В ЕВРОПЕ АКТИВИСТЫ ПЫТАЮТСЯ ДОНЕСТИ ПРАВДУ О СОБЫТИЯХ НА УКРАИНЕ ДО ОБЫВАТЕЛЕЙ

«Люди должны плакать при виде этих снимков»

— Александр, как возникла идея рассказать языком плаката с фотографиями о трагедии на Украине?

— Я много читал, смотрел снимки и пришел к такой мысли, что надо сделать выставку фотографий, чтобы немцы знали о том, что творится на Украине.

— Вы читали не только европейскую прессу?

— Конечно. Все, что есть по этому вопросу в Интернете: видеоролики, фотографии — весь информационный поток (одних только русскоязычных телеканалов — 450, около 100 из них — украинские) я отсматриваю. Мне есть что и с чем сравнивать.

— Сейчас в Сети размещено много «фейков» (подделок. — Ред.) — сфабрикованные переговоры ополченцев, которые якобы сбивали малайзийский «боинг», есть ролики с установками «Бук» — якобы они тоже на вооружении у ополченцев. Как отличить правду от лжи?

— Я исхожу из того, что внутри каждого человека есть детерминант добра и зла. И когда «крошка сын к отцу пришел, и спросила кроха: «Что такое хорошо и что такое плохо?» — это значит, что идет как раз настройка этого определителя. Если у человека такой определитель есть, то в него можно информацию хоть тоннами загружать (за исключением тех, кто ничего не хочет ни видеть, ни слышать) и он сумеет отличить правду от лжи. Путем логических сравнений.

— А европейской пропаганде вы верите?

— Конечно, нет. Я вывел концепцию, которую назвал презумпцией лжи. Это значит, что априори любой политик на Западе или СМИ, как только откроют рот, будут извергать ложь до тех пор, пока им не докажут обратное.

— Александр, вы, житель Берлина, видели реакцию немцев, туристов на эти фотографии?

— В «You Tube» есть ролики, где видно, что чуть ли не вся Германия съехалась 19 июля на мирную демонстрацию с воздушными шариками, на которых было напи-

сано: «Мы за мир». На мой взгляд, реакция странная, немного инфантильная. Поэтому мы нашу акцию с плакатами делали в таком месте, как Бернауэр-штрассе, где находится мемориал Берлинской стены. Ведь и немцы, и туристы со всего мира понятия не имеют, что такое Украина. И когда они подходят и видят снимки, то получают шок. Я искренне верю, что такие плакаты должны вызывать катарсис, человек должен плакать при виде этих снимков.

Подобные акции планируются в других городах Европы.

— Смогла ли ваша выставка изменить их отношение к украинскому конфликту, убедить их в том, что Россия — не агрессор?

— Не надо оглядываться назад. Но я знаю, что делать, чтобы изменить мнение людей в этом вопросе: мы собираемся проводить мирные акции, и не только в Берлине — в Гамбурге, например. Еще готовим акцию возле украинского посольства в Берлине. Там стоят фотографии и свечки за тех, кто погиб на Майдане, то есть помнят «небесную сотню». У меня вопрос: а куда поставить свечки за тех, кого бом-

бят каждый день? Хочется постучаться в двери посольства и спросить: «А где тут дверь посольства Новороссии?» Знаю, что мне никто внятно не ответит, могут и не открыть, но тем не менее мы хотим всю улицу заставить тысячами свечей в память о жертвах юго-востока Украины.

— А не боитесь прослыть «пророссийским сепаратистом»?

— Не боюсь. И я поддерживаю донбасских ополченцев. Другое дело, а что мы делаем для того, чтобы сломать стереоти-

творческие силы. Это как остужающие стержни в урановом реакторе: их опустили, и реакция затухла. Но Россия, я считаю, не должна посылать на Украину «голубые каски», потому что ее сразу начнут обвинять в том, что она хочет оттяпать себе кусок украинской земли.

— Кстати, мои друзья в Германии рассказывают о том, что многие немцы очень уважительно относятся к российскому президенту. Это правда?

— Да. У нас есть такие люди, как немецкий журналист, телеведущий Кен Йебсен и шеф-редактор журнала «СОМРАСТ» Юрген Эльзассер, которые не стыдятся говорить, что нужно помнить об итогах Второй мировой войны, что нельзя враждовать с русскими, говорят о сравлении народов, о том, что СМИ — продажные...

— А как ведет себя фрау Меркель?

— У нас говорят, что Меркель полетела в Америку одним человеком, а вернулась — другим. Возможно, ее там подменили.

— А вам не приходило в голову, что после прослушивания американцами разговоров Меркель да еще и обнаружения в немецких спецслужбах агента, передававшего секретные сведения американцам, у них попросту есть компромат на канцлера?

— Если вы следите за новостями, то знаете, как американцы держат всю Германию одним мизинцем. И не только Германию. Вон, французскому банку «BNP Paribas» Америка сделала «обрезание» (банк должен США 8,5 млрд. долл. за то, что пошел против американских санкций. — Л. К.), потом «обрезание» сделали крупнейшему коммерческому банку Германии, сейчас на крючке «Дойче Банк».

— Александр, вы прекрасно знаете русский язык. Где его изучали? Или у вас русские корни?

— Я русский, и этого, думаю, достаточно.